

УДК 101.1:316

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ, ОСНОВАННОМ НА ЗНАНИИ

Е.И. Петров

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Молодёжь представляется тем социально-политическим ресурсом, который способен в долгосрочной перспективе реализовать программы российской модернизации, а так же произвести самостоятельные адаптации общих мировых стратегий социально-экономического и политического перехода от принципов информационного общества к обществам знания. Прежние российские методы работы с молодёжью должны быть преобразованы в соответствии с поставленными целями модернизации – формирование и обучение личности, склонной к саморазвитию и самообразованию, производящей в результате своей деятельности знание и технологии как продукт и ресурс общественного развития.

Ключевые слова: *молодёжь, глобализация, модернизация, инновации, общество знаний, государственная политика.*

Как становится очевидным по описанию потенциальных возможностей трансформации информационного общества, само понятие и принцип построения идеала общества знания нельзя считать утопическим. И хотя определенные признаки социального конструирования общества, построенного на знаниях, все же есть – идеализированный характер общественных отношений, стремление создать целостный образ общества и его взаимодействий; принципами управления модели выступают не исторические или природные, экономические необходимости, а ценностные ориентиры нравственности, разума и всеобщего благополучия. Однако достижимость поставленных целей и их проектная очевидность позволяет рассматривать модель общества знания в качестве масштабного социально-технологического перехода к новым формам общественного производства. Общими стремлениями для утопического рассуждения и проекции новой общественной технологии оказываются причины возникновения: понимание определенных кризисных явлений общества и осознание важности их разрешения.

Близкими являются и способы ликвидации кризисов и их последствий: рациональное проектирование целей, сознательное достижение общественной гармонии и установление стабильного баланса между различными сферами человеческих действий. По существу установление гармонии является общей целью как утопических, так и проектных социальных построений. Тем не менее важно отметить, что если утопия ограничивается описанием модели желаемого результата, то в отноше-

нии общественной проекции идеал выстраивается через последовательное выведение алгоритма поэтапного преобразования нынешнего общественного положения.

Основой к построению описания идеальной социальной модели выступает научная деятельность, определение причинно-следственных закономерностей, выведение универсального и готового к демонстрации знания. Преобразования в построении утопии наступают по собственной внутренней логике развития общества, как бы сами собой, и наступление идеальной социальной формы для общества носит неизбежный характер. В отношении социально-технологических преобразований результат и причина модернизации общества зависит от его активности и разработанности действий. Причем сами преобразования для эффективного осуществления планируются исходя из необходимого «минимума действий», в отличие от утопии, проектирующей глобальные и радикальные общественные трансформации.

Модель общества знания может быть применима для социально-технологического преобразования, это прежде всего проективное отношение к необходимым изменениям и ориентация на современные, насущные проблемы и общественные ресурсы. Материалом, своего рода базой модернизации, отталкиваясь от которой процессы преобразования способны выстраивать перспективу общества знания, выступает высокое развитие информационных технологий, а идеалом – гуманное их использование. «Общество знания» по своему принципу строится на стремлении преодолеть техницизм информационного общества, породившего многие негативные последствия быстрого развития информационно-коммуникативных технологий на принципах капиталистической экономики, рыночного подхода к ресурсам, как человеческим, так и природным, продуцируя новые формы неравенства, а также факторы социального риска и возможных кризисов.

Существуют общие условия перехода к инновационным формам общественного устройства от традиционных, причем условность стандартов модернизации общества связывается необходимостью учитывать его национальный компонент, личное самоопределение его граждан. Сохранение специфических характеристик страны, нации и отдельного человека выступает гарантией содержательного многообразия и новации в построении знания, принимаемого глобальным сообществом.

Одним из параметров выступает свобода творчества как необходимое условие неординарных решений. Инновационная экономика предполагает, что баланс производства теперь выстраивается по принципу свободных творческих инновационных проектов, формирование которых трудно предсказать, потому что они основаны на производстве уникальных новых технологических решений, т. е. на открытии.

Статистика креативной деятельности еще не определима, однако исследователями предлагается модель классовой структуры, в которой

выделяется креативный класс, связывающий свою работу с созданием новых форм знания и новых исследовательских подходов, и класс его обслуживающий, внедряющий и адаптирующий принципиально новые технологии в общественную деятельность [2; 8, с. 15]. Причем класс индустриальных и сельских рабочих сохраняется, но постепенно преобразуется в сферу обслуживания инновационного производства.

Другим важным условием модернизации выступает образование, которое является основным производителем творчески мыслящих личностей, новаторов, исследователей – т. е. всего того профессионального контингента, на базе которого выстраиваются новые экономические и социально-политические отношения. Современные образовательные практики ориентируются на повышение качества образования за счет подключения в усвоении материала творческой деятельности обучающихся. Так, теперь условием оценки получаемой квалификации выступает не информативное освещение осваиваемой проблемной области, а сформированные в этой сфере компетенции – способности к продуктивной и инновационной деятельности. Исключительной важностью в образовательном процессе наделяется развитие творческих способностей обучающегося, таким образом, предметное повествование дисциплин теперь строится не столько на системной подаче материала, сколько на самостоятельном и активном усвоении его учеником и студентом.

Процесс получения знания по своему содержанию изменился только в соответствии с современными коммуникационными и общественными стандартами, т. е. он не стал менее содержательным или информативным. Преподнесение материала за счет разбиения на модули и этапы делает его доступнее и яснее, потому что темп образования избирается самим обучающимся. С другой стороны, снятие с преподавательского состава учебных заведений функций подачи и разъяснения материала, сосредоточение на интерпретационной помощи в освоении знания открывает перспективы более интенсивного развития академической науки.

Собственно научно-исследовательская практика, ее поддержание активными действиями государства также является важным условием инновационных преобразований. В отношении российского образования многие модернизационные вопросы носят противоречивый характер, а в рейтинге стран по числу научных статей ведущих исследовательских журналов мира Россия на 11 месте, тогда как в 1995 г. она занимала 7-е [1, с. 27]. Важнейшими проблемами реорганизации научно-исследовательского потенциала, не нашедшими еще своего компромиссного проективного решения, являются:

- объединение науки и образования, создание исследовательских академий и университетов;
- максимальная открытость и интеграция российской науки и формирование независимой научной перспективы;

- концентрация интеллектуальных финансовых ресурсов на приоритетных направлениях фундаментальных групповых исследований и крупных проектов;

- массовое развитие инновационных проектных исследований и общая коммерциализация науки.

Открытость и прозрачность исследовательских проектов и соблюдение этого условия выступает принципом эффективного развития научной работы и ее общественного признания. Поэтому важна система постоянной оценки исследовательской деятельности с привлечением независимых экспертиз, в том числе и на уровне международных апробаций. В связи с этими функциями важна реорганизация Российской академии наук и условий финансирования.

Важное условие реорганизации индустрии нововведений – установление практической значимости научных исследований. Российская наука поставляет инновационную продукцию на мировые рынки в ВВП – менее 1 %, в сравнении с Финляндией – 30 %. Одна из основных причин такого инновационного кризиса – ненахождение технического применения научным знаниям: доля затрат на технологические инновации в стоимости промышленной продукции составляет для России 1,16 %, тогда как в Германии – 5 %, Италии – 2,3 %, Испании – 1,4 %. В 2005 г. российские поступления от экспорта технологий достигли 389 млн долларов, а затраты на импорт – 954. Создание инновационной базы многих относительно небольших предприятий, строящихся на разработке технической адаптационной программы знаний, способствовала бы сокращению разрыва в производстве и заимствовании Россией технологических решений.

Свобода предпринимательства как условие модернизационного перехода предполагает повышение спроса на инновационную продукцию, а также на приобщение к технологическим решениям интеллектуальных ресурсов. Российские предприниматели все еще значительно не увеличивают финансирование инновационных разработок, поскольку предпринимательство не исчерпало все возможности технологических заимствований и не обрело свободы планирования своей экономической политики. Эти причины устранимы с развитием предпринимательских практик в России при соблюдении их свободы, гарантированной институтами независимого суда, вызывающего доверие, а также путем установления низких административных барьеров и поддержания безопасности деятельности предпринимателей и верховенства закона. Соответствующим дополнением к необходимости свободного предпринимательства и важным фактором модернизации выступает свободная конкуренция, которая поддерживает общий экономический тонус развития. Равенство конкурентных условий имеет принципиальное значение, поскольку выражает принцип именно социально-экономического отбора

эффективных технологий, не скорректированного посредством каких-либо привилегий.

Однако важно осознавать взаимосвязанность всего комплекса условий, взаимодействие которых повышает конкурентоспособность российской модернизации, в создании инновационной экономики и развитии социального капитала. При этом формальные институты должны опираться на нормы социального взаимодействия, предполагающие высокий уровень социального доверия, солидарности и активного участия со стороны большинства общества, из чего и складываются основные требования к политической системе. Единственной прочной основой модернизации современного общества является личная свобода и ее выражение в общей социальной активности: каждое значимое экономическое или политическое преобразование должно пройти общественную апробацию.

Между тем общественное восприятие целей и принципов социально-экономического развития России неоднородно, ибо общество поляризовано по векторам мировоззренческого восприятия современных целей развития страны, оценки ее прошлого, роли государства и общества в преобразованиях. Старшие возрастные когорты придерживаются скептической оценки модернизационных программ, полагая актуальным рассматривать прошлые экономические и политические преобразования с точки зрения их негативных последствий. Для этой мировоззренческой группы не представляется продуктивным стремление к индивидуализации общественных процессов и определение личностного развития и свободного самоопределения как основного экономического потенциала, структурой же, способной произвести необходимые изменения, предлагается государство, выражающее общие интересы, а через установление неоспоримого всевластия способное гарантировать общественную и личную безопасность.

Противоположностью этой позиции выступает, наоборот, более воодушевленное восприятие российских преобразований – индивидуальная свобода, в том числе и возможность соотношения индивидуальных ценностей с западными моделями личностного развития, признается сущностным принципом современной модернизации. Акцент на установление общественных политических организаций, реструктуризация образовательного подхода, экономических и политических организаций оцениваются как приемлемые и необходимые меры. Общую поддержку программы модернизации находят в возрастной среде молодых людей, примерно в возрастном цензе от 17 до 30 лет, которые ассоциируют успешность российских преобразований с собственным развитием, а поэтому кроме общего идеологического одобрения способны оказать и действенное сопровождение реформам.

Тем не менее взгляды этих полярных по устремлениям групп на инструментальные вопросы российских изменений совпадают, несмотря на различия в оценки эффективности этих проектов. Так, платформой

успешного проведения модернизации страны обе стороны признают обеспечение равенства всех граждан перед законом и осуществление антикоррупционной политики. В то же время у обеих групп формируется интерес к поддержанию социальной справедливости, расширению информационного пространства, освоению новых форм знания и усилению государственного влияния на мировую экономическую и политическую ситуацию.

При этом в качестве инициативного начала общественного развития и реформирования воспринимаются все же государственные проекты, тогда как предложения различных общественных объединений принимаются как обращение к властным структурам для формирования диалога общественности с властью. В признании роли общественных организаций можно видеть их прогрессирующее влияние на общественное мнение, однако для эффективной модернизации социально-политического управления важно не только формировать общественные инновационные предложения, но и видеть возможность их независимой инициативной роли в выдвижении и реализации таковых.

Предлагается исследователями также и практика «имитации общественного участия» [4, с. 56] в реформационных предприятиях в период, когда по своим структурным или идеологическим характеристикам общество еще не готово к ответственности или собственно осуществлению радикальных изменений. Инициатива необходимых преобразований в таком проекте исходит от государственных организаций, а снижение уровня недоверия (или так называемого пассивного сопротивления), со стороны общественности можно проводить за счет вовлечения общественных объединений в их реализацию. При этом доверие в практике глобальных социальных преобразований воспринимается в качестве базового компонента общего социального ресурса, что также повышает его статус и понимание как экономической составляющей, как ожидания общественности от влиятельных организаций действий в соответствии с определенными нормами и в удовлетворении общих, а не отдельных личных интересов.

Общий уровень доверия российских граждан к государственным институтам многие исследователи характеризуют через понятие «социального цинизма», нивелирующего положительный эффект к предпринимаемым институтами проектам [3, с. 40]. Доверие, по сути, выражает не довольство или неудовлетворенность действиями определенных институтов, а общественную интерпретацию их действий и намерений как направленных на улучшение общественного состояния. При низком уровне общественного доверия любые институциональные действия рассматриваются в целом общественностью как стремление института реализовать свои собственные задачи, а общественное благополучие, если оно достигается в результате действий такового, как сопутствующий результат. Так, например, при достаточно высоком экономическом

развитии некоторых стран на момент 2006 г. уровень общественного доверия оставался низким (таблица).

Уровни доверия в некоторых странах к общественным институтам [4, с. 167–175]

	Западная Европа	Восточная Европа	Китай	Япония	Россия
<i>Государственные институты</i>					
Правительство	33,8	40,4	95,2	25,4	39,0
Правосудие	51,0	46,0	86,3	76,1	30,0
Полиция	72,4	42,1	86,3	48,1	31,0
<i>Негосударственные институты</i>					
Образование	65,9	54,6	91,2	48,0	68,3
Церковь	49,3	70,9	4,5	9,0	51,0
Профсоюзы	35,0	31,3	43,0	33,3	24,0
Пресса	33,7	44,7	64,6	70,2	46,0

Для перехода к инновационным экономическим предприятиям необходимы институциональные и культурные трансформации, позволяющие в итоге поддерживать и развивать новый тип экономики, и поэтому описываемый низкий уровень институционального доверия россиян будет только тормозить реформационное движение. Важными мерами доверия можно считать новые инвестиционные предприятия, развивающие не определенные социальные или культурные объекты или инфраструктуру, а социальные институты: реформы в сфере образования и здравоохранения, повышение бюджетных заработных плат, реформирование пенсионного фонда, существенные вложения в создание доступного рынка жилья и др.

В формировании доверительного отношения молодых людей к социально-политическим институтам можно отмечать большую положительную динамику: участие молодежи в процессе социализации, в исследовании проблемных и противоречивых моментов общественного функционирования, а также интерес к проектированию реформационных направлений устанавливают не только позитивное оценочное восприятие модернизационных процессов, но и активное отношение молодых людей к их целям и задачам. Относительно высокий уровень доверия молодых людей, таким образом, основывается на том, что от общих процессов преобразования они не отстранены и сами выступают субъектом общественных изменений. В этом отношении молодежные образования представляют глубокие социально-политические ресурсы, поскольку инкультурация молодых людей и их общие практики интегрирования в социум сегодня уже не могут быть представлены в отрыве от формирования политической культуры, освоения современных комму-

никативных технологий, расширения информационного пространства. Это позволяет видеть в молодежи основного субъекта модернизации на фоне относительно скептических оценок модернизационных процессов среди более старших возрастных групп.

Инновационный характер преобразований предполагает постоянную практику национальной адаптации общих модернизационных программ и призван способствовать расширению национальной политической ориентации в среде молодежных организаций. Собственно национально-инновационные проекты требуют формирования ресурса национальной элиты, испытывающей интерес к новым знаниям и техническим решениям, стремящейся к повышению конкурентоспособных качеств страны. Многонациональные объединения советских республик были сформированы посредством центрирования всех целей молодежных объединений вокруг единой цели – создания социально справедливого общества, в котором этнические культурные образования, по сути, составляют единое интернациональное социокультурное пространство. То есть многонациональность предполагала разные интерпретации и особенности осуществления моноидеологически санкционированных ценностей, воплощение универсально значимого в особенном контексте национальной культуры через призму доминирующих советских ценностей, нивелирующих ее содержание. Однако подобное решение не может быть принято в соответствии с целью современной модернизации, ибо сохранение национально-культурной самобытности при наличии единства гражданских целей внутри государственных образований – одна из ключевых особенностей формирования обществ знаний.

Культурная глобализация, как будущая платформа экономических и политических взаимоотношений обществ, стремится не определить универсальное и монологическое пространство с одним доминирующим культурным типом, а образовать поливариантное культурное, языковое, национальное диалогичное общение, в ходе которого не определяется доминантным тот ли иной тип экономики или социально-политического устройства, а происходит обмен знаниями, вариативность которых зависит от вариативности участвующих в обмене собеседников. Безусловно, основанием такого общения становятся общие культурные ценности и свободы, сохранение которых подтверждает возможность развития этой межнациональной коммуникативной платформы.

Для российской модернизации предполагается возможность объединения вокруг социально-политического пространства России многих этнических образований и национальных культур. Русские молодые люди, обладая достаточным уровнем модернизационного потенциала, способны организовать вокруг себя, деятельность молодых людей разных национальностей, поскольку переход к гражданскому обществу может быть построен на активной деятельности этнического большинства [7, с. 24]. Такая организация не может восприниматься как форма

национального или этнического подавления, поскольку представляется только возможностью формирования политического пространства, социального диалога. Для эффективного использования знаний и технологий важно осознавать несводимую к универсальным компонентам ценность национального и этнического разнообразия, опыта. Залогом стабильности в формировании общей социально-политической коммуникативной среды может выступать также толерантность русского народа и распространенность русского языка на всем постсоветском пространстве, для стран которого около 26,4 млн жителей считают русский язык родным, а для России таковых граждан более 130 млн. Этническое многообразие России предполагает построение более сложных сетей социально-политического взаимодействия, нежели для стран с относительно нешироким национальным многообразием, однако стремление не к унифицирующей, а к гибкой и неиерархичной национальной политике предполагает глубокий общественный и культурный потенциал инновационного развития.

Таким же противоречивым социальным ресурсом является многообразие среди молодых людей религиозных предпочтений. 70 % молодежи из числа опрошенных на территории России в 2004 г. перечисляла себя к православному вероисповеданию, 1,2 % – к протестантам и 6,5 % молодых людей считали себя атеистами [9, с. 139]. Однако на момент социального обследования молодежи 2010 г. в таблицах распределения свободного и рабочего времени работающих и неработающих лиц возрастных когорт от 15 до 29 лет указывается, что на общественную и религиозную деятельность молодые люди не тратят времени вообще, за исключением работающих женщин в возрасте 15–17 лет в объеме 9 минут в день из общих 3,26 свободных часов, что в целом не представляется значимым.

По данным всероссийской переписи населения 2002 г. проживающими в возрасте от 15 до 29 лет в монастырях и других религиозных объединениях были 4,6 тысяч человек, что является низким показателем в сравнении с оказываемой поддержкой со стороны детских домов, домов-интернатов для детей-сирот, где проживают 46,7 тысячи [5, с. 153], хотя общие функции социализации и поддержки в самоопределении и обучении нуждающихся в институциональной опеке молодых людей религиозные объединения способны оказывать не менее эффективно, чем государственные социальные органы.

Религиозный фактор в развитии социально-политической культуры молодых людей не может быть игнорирован, поскольку он связан с особым вниманием к нравственно-ценностной ориентации и является значимым стимулом для духовного воспроизводства общества. В этом смысле религиозное сознание молодого человека, выражая сущностное преобразование его нравственного, общественного, эстетического и иных сфер личностного развития, не может не учитываться в проекции

модернизационных перспектив. И несмотря на то, что многие исследователи указывают на поверхностный характер выбора молодежью религиозной системы, когда основным фактором такого становится традиционная семейная или национальная принадлежность молодого человека к определенной конфессии или же некоторые жизненные обстоятельства, выполнение важнейших задач модернизации связано с поощрением религиозного многообразия.

По сути, любая когнитивная специфичность представляет собой определенную ценность в обществе, организующемся по принципу знаний и технологий их использования, тем более что национально-этнические и религиозные особенности выражают именно содержательное разнообразие, а не только особенную форму передачи или структурирование знаний.

Религиозные и национальные особенности страны в принципе составляют тот когнитивный потенциал, использование которого на общем экономическом и политическом рынке знаний предоставит государству конкурентные преимущества, поэтому исключение или универсализация этих особенностей не может быть ни правомерной, ни необходимой. Сохранить особенность религиозного мышления молодых людей, преобразовать его содержание в форму самоопределения и саморазвития будущих граждан – задача, сравнимая с сохранением национально-этнической и личностной идентичности.

В этом отношении диалог государственной власти и религиозных организаций приобретает особое значение в социально-политической модернизации, предполагая предоставление возможности открытого взаимодействия религиозных организаций в воспитательной работе с молодежью и расширение религиозного влияния на средства массовой информации и образовательную политику. Роль этого влияния не может описываться в качестве экспансии определенной конфессии в сферу социально-политических ресурсов, поскольку предполагается равное предоставление возможностей отдельным религиозным объединениям в соответствии с их поддержкой инновационной модернизации общества.

Прежние представления о разобщающем характере религиозных мировоззрений сегодня перестают быть актуальными, 60 % верующих считает, что вне зависимости от национальности и конфессии представители духовенства действуют в общих человеческих интересах. Поэтому наделение их депутатскими обязанностями на общих основаниях избрания будет способствовать выражению интересов как неверующих, так и верующих избирателей [6, с. 176].

Такие перспективы сотрудничества религиозных объединений и государственных властных структур не рассматриваются повсеместно, тогда как развитие религиозного влияния на общественные интересы поддерживается государством как перспективное в преобразовании информационно-экономических ценностей в гуманные ценности общества

знания. Собственно религиозная и национальная терпимость, уважение к языкам, культурам и традициям других народов и умение находить компромиссные решения характеризуют содержательно значимые компетенции молодого поколения как субъекта модернизационных преобразований страны, его готовность к производству инновационного развития, созданию национально-инновационной системы. Молодежь представляется тем социально-политическим ресурсом, который даст возможность в долгосрочной перспективе реализовать предлагаемые программы российской модернизации, а также адаптировать в конкретных условиях общие мировые стратегии социально-экономического и политического перехода от принципов информационного общества к обществам знания.

Прежние российские методы работы с молодежью должны быть преобразованы в соответствии с поставленными целями модернизации – формирование и обучение личности, склонной к саморазвитию и самообразованию, производящей в результате своей деятельности знание и технологии как продукт и ресурс общественного развития. Поэтому среди методов организации государственной поддержки в работе с молодыми людьми предлагаются следующие решения:

- поддержание политической активности молодежи посредством разработки и установления соответствующих правовых актов;

- организация молодежных спортивных объединений и проведение массовых спортивных мероприятий и разномасштабных соревнований;

- развитие интеллектуального рынка собственности в молодежной среде;

- социальная и финансовая поддержка молодых исследовательских групп, прикладных и, в особенности, фундаментальных исследовательских проектов;

- поощрение творческой активности молодых научных коллективов в процессах внедрения и адаптации научных технологий в производство;

- развитие и осуществление государственной поддержки общественных молодежных организаций, а также выявление и формирование лидерских и организационных способностей молодых людей;

- организация молодежных секций, курирующих науку, общественную деятельность и национально-культурные мероприятия [10, с. 125].

Системное и содержательно-направленное применение предлагаемых методик способно активировать глубокий инновационный потенциал молодого поколения и реализовать преобразующую деятельность молодых людей в осуществление проекта российской модернизации. При этом рассмотрение молодежного ресурса должно сосредотачиваться на представлении его субъектной роли в процессе модернизации.

ции, и в этой связи необходимо реализовывать задачу формирования модернизирующей личности, ставящей в перспективах саморазвития и индивидуальной реализации также идеи реформационной общественной деятельности. В таком понимании преобразование политической культуры молодежи будет наиболее эффективным в реализации модернизационных проектов России, если вместо исключительно патронажной заботы со стороны государственной власти будет реализована функция материальной, правовой и социально-политической поддержки развития инициатив молодежи, оказано стимулирующее воздействие на изначально позитивную и преобразовательную деятельность молодых людей в общественном производстве.

Список литературы

1. Индикаторы науки. М., 2007.
2. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб., 2004.
3. Лебедева Н., Татарко А. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007.
4. Лисовский Ю.П. Социокультурные послышки модернизации // Полис. 1992. №5–6.
5. Молодежь в России 2010. Статистический сборник. М., 2011.
6. Мчедлов М.П., Нурулдаев А.А., Филимонов Э.Г., Элбани Е.С. Религиозный фактор в социально-политической жизни россиян. М., 1997.
7. Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике России. М., 2003.
8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005.
9. Юдин В.В. Религиозность молодежи // Социс. 2006. № 5.
10. Яковец Ю.В. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. М., 2004.

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE YOUNG GENERATION IN THE KNOWLEDGE BASED SOCIETY

E.I. Petrov

Tver State University, Tver

The young generation should be understood as a social and political resource capable to implement Russian modernization programs in the long-run perspective, as well as to adapt the general world strategy of social, economic, and political transition from the principles of the information society to the knowledge based society. Previously existing Russian methods of cooperation with the youth should be transformed according to modernization objectives aiming at the formation and training of a person inclined to self-development

and self-education, producing knowledge and technologies as a social development resource.

Keywords: *youth, globalization, modernization, innovations, a knowledge based society, a state policy.*

Об авторе:

ПЕТРОВ Евгений Игоревич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: wertop84@mail.ru.

PETROV Evgeny Igorevitch – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University, e-mail: wertop84@mail.ru